

Глава 1065: Трагедия Чэнь Ханя

"Что за невезение?!" — взвыл про себя Чэнь Хань.

Он бежал что есть мочи, но Ван Баолэ не отставал. Позади слышался пронзительный свист, туман вокруг яростно бурлил. Чэнь Ханю казалось, будто бы внутренний ци стал медленнее циркулировать.

"Этот парень... ненормальный!"

У Чэнь Ханя всё заledenело внутри, кожу слегка покалывало. Это странное чувство немного затронуло даже душу. Ему казалось, будто за ним гонится не человек, а сосредоточие света, крови и вечного голода. Как еще объяснить чувство жжения на коже, ощущение потери контроля над телом под влиянием ауры позади и пение крови, как будто та жаждала воссоединения с человеком позади... вот только между ним и Ван Баолэ не было кровного родства.

Помимо света и крови он постоянно ощущал позади поглощающую силу. Несмотря на высокую скорость, у него никак не получалось полностью оторваться от преследователя.

— А-а-а-а-а!

Жажда убийства неумолимо нагоняла.

— За всем этим стоит Сюй Иньлин, — наконец он не выдержал и выплеснул всю накопившуюся обиду и досаду, — почему ты не преследуешь её? Пацан из дао секты Девять областей был главной ударной силой, почему ты не погнался за ним? А девятый ученик Цизгалья, этот надменный ублюдок? Почему бы тебе не избить его? Зачем ты погнался за мной... за таким честным добряком, как я?!

— Хватит орать!

Голос Ван Баолэ был холоден. Оба с нечеловеческой скоростью мчались сквозь туман. Свист ветра хорошо слышали практики неподалеку, вдобавок туман вокруг них бурлил и клочкотал. Похоже, даже туман не мог скрыть от остальных происходящее. Другие участники, которые находились неподалеку, пораженно поворачивали голову на звук, а потом в панике сбежали. Никто не хотел случайно оказаться у них на пути.

Исходящие из тумана эманации вселяли в их сердца страх. Вместе со свистом слышались вопли Чэнь Ханя. В них чувствовалось неподдельное отчаяние, поэтому другие избранные ускорились, чтобы убраться отсюда как можно скорее. К этому моменту Чэнь Хань уже лишился руки... Во время погони Ван Баолэ внезапно ускорился и мгновенно догнал его. Не сумев уклониться, ему пришлось взорвать правую руку, дабы кровавым туманом заблокировать атаку преследователя и получить временную прибавку к скорости.

Жертвование конечностями даровало дополнительную силу, однако у этой техники имелась и обратная сторона. Спустя какое-то время на практика накатывала сильная слабость, а с ней и чудовищная боль. Именно по этой причине Чэнь Хань и завопил.

После такой жертвы он смог набрать дистанцию. Правда отрыв был совсем небольшой. Ему хотелось проклинать всё на свете. После встречи с Ван Баолэ удача отвернулась от него.

"Как так вышло? Все же переживают прошлые жизни. Так почему этот ненормальный

настолько силен? Кем он был в прошлых жизнях?!" — причитал Чэнь Хань.

Чэнь Ханю не без оснований казалось, что где-то он повернул не туда. Ведь до этого ему всегда улыбалась удача. От мысли о своих прошлых жизнях ему хотелось плакать.

"В первой я был солдатом. Меня раздавил один из членов божественного клана. Во второй я стал смертным, убитым ожившим мертвецом. В следующий раз я уже не был человеком, а цветком... Но даже это не переплюнуло четвертую жизнью... которую я прожил в виде бактерии в человеческих кишках! А ведь мне, Чэнь Ханю, в семь лет была ниспослана благодать самим патриархом. Впервые я родился под счастливой звездой. Моя культивация достигла стадии Вечной Звезды. Дабы попробовать пробиться на стадию Вселенной я переродился. В четырнадцать лет я нашел и соединился со фрагментом Небесного Дао... Потом была третья попытка. В двадцать один я подобрал ключ к пониманию естественного закона, что сделало меня намного сильнее... Для перехода на стадию Вселенной, несмотря на пролитые кровь и пот, мне пришлось попробовать еще раз. В двадцать восемь лет мне достался редчайшая святая кровь инеистого холода, что качественно изменило мою душу... И теперь мне предстоит пережить еще одну жизнь. По моим расчетам, это должно случиться в тридцать пять лет, когда я обрету великое дао прошлой жизни. Мне исполняется тридцать пять в этом году..."

Чем больше Чэнь Хань об этом думал, тем сквернее становилось на душе. Какими бы сильными ни были злоба и обида, он ничего не мог сделать...

Вскоре вновь раздался грохот! Чэнь Хань пожертвовал второй рукой...

Погоня продолжалась. Когда догорела половина благовонной палочки воздух сотряс пронзительный крик Чэнь Ханя, ибо ему пришлось взорвать правую ногу. Следом пришел черед левой ноги, нижней части туловища. А потом и верхней. Час спустя от Чэнь Ханя осталась только голова. Он с непередаваемой обидой посмотрел на возникшего перед ним Ван Баолэ.

— Старший брат Баолэ... — промямлил Чэнь Хань.

— Не можешь сбежать? Что же ты не взрываешься? Давай, давай. Я подожду.

Ван Баолэ встретил взгляд Чэнь Ханя. Даже его культивация сейчас находилась в легкой дисгармонии. Погоня шла на сумасшедших скоростях, к тому же его жертва взрывами постоянно пыталась остановить его. Правда этим он только оттягивал неизбежное. Тем не менее погоня его вымотала. Поэтому сейчас Ван Баолэ не стал спешить.

Услышав предложение, Чэнь Хань чуть ли не плача выдавил:

— Старший брат... больше не могу взрываться...

— Почему это? — спросил Ван Баолэ, хотя прекрасно знал ответ на вопрос.

— Старший брат, у меня осталась только голова...

— Вот как. Либо ты сейчас скажешь то, что придется мне по вкусу, либо взорвешься.

— Старший брат, дядюшка-наставник, учитель, дедушка-наставник, дедушка, хозяин... я совершил ошибку! — завыл Чэнь Хань в надежде выторговать себе прощение.

Вот только Ван Баолэ не выглядел хоть сколько-нибудь довольным.

— Твои слова не пришлись мне по душе. Если не хочешь взрываться, я могу тебе помочь.

Ван Баолэ во вспышке возник рядом с головой. На его ладони вспыхнули кровавые магические символы. Алое сияние отразилось в глазах Чэнь Ханя. Магические символы трансформировались в кровавое море бесконечной ненависти. Ему казалось, что оно сейчас погребет его.

— Брат, дядюшка, папочка...

В критический момент Чэнь Хань перестал заботиться о том, чтобы как-то сохранить лицо. Его финальный крик был продиктован отчаянием. Он своими глазами видел, как другие практики совершили самоубийство, поэтому боялся стать следующим. Если он здесь умрет, то сможет ли вновь переродиться в реальном мире? Этого он не знал, но интуиция подсказывала... Если он покончит с собой здесь, то следующего шанса у него не будет. Его нервы были натянуты как струна. Когда с губ уже был готов сорваться крик, палец Ван Баолэ остановился в нескольких сантиметрах от лба Ван Баолэ.

— Как ты меня назвал?

Чэнь Хань, уже мысленно попрощавшись с жизнью, вздрогнул, а потом отчаянно ухватился за эту соломинку.

— Брат? Дядюшка? Папочка?! Папочка, папочка, папочка!

Каждое слово он произносил всё громче. В итоге последнее он прокричал во всё горло. Давно забытое обращение разбредило в голове Ван Баолэ воспоминания о беззаботной молодости. После пережитого в прошлых жизнях как же было приятно стать чьим-то папочкой.

— Папочка, я не хотел. Малыш Хань виноват!

Заметив перемену в настроении Ван Баолэ, Чэнь Хань несказанно обрадовался. Он старался говорить как можно более искренне. Перед лицом смертельной опасности он добровольно открыл свою эссенцию, как бы принимая метку, которую Ван Баолэ собирался оставить на его разуме.

Теперь его жизнь оказалась в руках Ван Баолэ. Сперва он почувствовал облегчение, а потом в голову закрались менее веселые мысли.

"Только посмотрите. Чэнь Хань, знаменитый человек в этой жизни, чей удаче завидую даже небеса. Столько лет тяжелой работы... и что я получил взамен? Вместо сокровища неба и земли... я получил папочку..."

Размышляя об этом, он следовал за Ван Баолэ. Тот довольно быстро нашел свободное от тумана место. Чэнь Ханю же хотелось залиться горькими слезами... Игнорируя его, Ван Баолэ сел в позу лотоса и погрузился в медитативный транс, словно собирался так дожидаться следующего дня. Парящий в воздухе Чэнь Хань не сдержался и заплакал.

"Посмотрите на меня, до чего докатился практик стадии Вечной Звезды, за что мне такое? Нельзя поддаваться отчаянию, в следующий раз я буду работать еще усерднее. Нет, я не могу себя обманывать. Почему, черт подери, этот сопляк из дао секты Девять областей смог сбежать? Почему после неудачного нападения ученик Цзигаля будет и дальше жить припеваючи? Надо сделать так, чтобы у них тоже появился папочка!"

Глаза Чэнь Ханя безумно горели. Раз он оказался в столь незавидном положении, пусть и остальные тоже страдают! Пока он скрежетал зубами и строил планы, шло время... вскоре в головах участников вновь раздался голос старика.

"Пятый день, пятая жизнь!"

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1642523>